

Уголовный проступок как разновидность уголовного правонарушения (на примере уголовного законодательства Казахстана)

С.В. СЫС

Рассматривается такая новелла уголовного законодательства Казахстана как уголовный проступок. Уделено внимание понятию уголовного проступка и его признакам, ограничению от преступлений, соотношению с административными правонарушениями. Также автором указывается на существующие проблемные моменты.

Ключевые слова: уголовный кодекс, уголовный проступок, Казахстан.

Such a short story of the criminal legislation of Kazakhstan as criminal offense is considered by the author. In the article the concept of criminal offense and its signs, its delimitation from crimes and a ratio with administrative offenses are considered. The existing problem points are specified.

Keywords: criminal code, criminal offense, Kazakhstan.

Введение. С 1 января 2015 г. в Казахстане вступил в силу новый Уголовный кодекс (далее – УК) от 3 июля 2014 г. [1]. УК был принят как логическое продолжение принятия Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 г., утверждённой Указом президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 [2]. Подраздел 2.8 названной Концепции закрепляет, что «необходимы новые подходы в определении критериев классификации и категоризации уголовных правонарушений. Как это сделано в ряде стран мира, Уголовный кодекс мог бы базироваться на иной классификации уголовно наказуемых деяний: преступления соответствующих категорий и уголовные проступки. Осуждение за уголовный проступок не должно влечь судимости. Таким образом, уголовная политика государства должна быть направлена на: введение в уголовный закон категории “уголовный проступок”...». Именно данное положение и легло в основу одной из коренных новелл УК – введения понятия «уголовный проступок».

Немаловажную роль в законодательном закреплении уголовных проступков сыграл и тот факт, что уголовное законодательство Казахстана входит в комплекс романо-германской системы уголовного права. По мнению разработчиков, решение всяких вопросов, связанных с реформированием уголовного законодательства, внесением изменений и корректив в действующий уголовный закон, должно ориентироваться на соблюдение рекомендаций, констатированных в виде концептуальных положений и принципов, сформулированных именно в рамках романо-германской системы уголовного права. В частности, согласно с концептуальными подходами, присущими, к примеру, немецкому уголовному праву, и закрепляется дифференциация уголовных правонарушений в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости на преступления и уголовные проступки [2].

Подобные серьёзные нововведения в уголовное законодательство стали предметом серьёзного научного интереса как в Казахстане, так и в странах СНГ. В частности, уголовный проступок затрагивался в исследованиях И.И. Рогова, С.У. Дикаева, О.О. Дудорова и ряда других. Исследование такого новшества казахского уголовного законодательства как уголовный проступок и есть цель данной статьи.

Основная часть. УК на основе опыта европейских стран закрепил новую классификацию деяний, влекущих уголовную ответственность, по степени их общественной опасности. Были введены понятия «уголовное правонарушение» и «уголовный проступок» наряду с сохранением традиционного подхода к определению понятия преступления. Ст. 10 УК, в частности, определяет, что уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки. При этом под преступлением понимается совершённое виновно деяние (действие или бездействие), запрещённое УК под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения

свободы, лишения свободы или смертной казни. Стоит отметить, что новым является содержание признака наказуемости. Это, в частности, выражается в том, что за совершение преступления невозможно назначить любое наказание, а возможно лишь выбрать одно из пяти: штраф, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы или смертная казнь.

В зависимости от характера и степени общественной опасности все преступления подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Ст. 11 УК определяет, что преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает двенадцати лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни [3].

В свою очередь уголовный проступок определяется как совершённое виновно деяние (действие или бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста. В отличие от преступлений уголовные проступки не подразделяются на категории. Исходя из определения уголовного проступка, можно выделить признаки уголовного проступка. К их числу относятся:

- виновность;
- небольшой уровень общественной опасности;
- результат в виде причинения незначительного вреда или угрозы причинения вреда личности, организации, обществу или государству;
- наказуемость.

Представляется, что второй и третий признаки являются достаточно оценочными. В УК не раскрывается, что следует понимать под «деянием, не представляющим большой общественной опасности», также не ясно, что такое «незначительный вред». Наличие в ч. 4 ст. 10 УК положения, согласно которому не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особой частью УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, также отнюдь не способствует пониманию того, что же такое «деяние, не представляющее большой общественной опасности».

На наш взгляд, основным критерием разграничения уголовных проступков и преступлений является всё же наиболее формальный – наказуемость. Именно этот критерий определён более точно. УК конкретно говорит о том, какие наказания могут быть назначены за преступления и какие за уголовные проступки. Однако и здесь стоит отметить, что наказания в виде штрафа и исправительных работ могут быть назначены как за совершение уголовного проступка, так и преступления. УК не говорит о том, каким образом необходимо разграничивать преступления и уголовные проступки, за совершение которых в санкциях статей Особой части УК предусмотрены наказания в виде штрафа и исправительных работ. Представляется, что разграничение проводится по наиболее строгому виду наказания, содержащемуся в санкции статьи Особой части УК, на что может также указывать формулировка: «Уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются...» Подобный подход позволяет утверждать, что такие наказания как штраф и исправительные работы не могут быть максимальными для преступлений, так как в противном случае сотрётся грань между преступлением и уголовным проступком или же

возникнет необходимость в непосредственно практическом использовании оценочных признаков уголовного проступка, что не принесёт большей ясности.

Особый интерес, несомненно, представляет то, какие же деяния были отнесены к числу уголовных проступков. Всего в настоящее время в УК предусмотрен 171 уголовный проступок, из них 58 составов переведены из КоАП, 9 новых и 104 действовавших составов преступлений небольшой тяжести. В разряд уголовных переведены следующие правонарушения: побои; причинение легкого вреда здоровью; заражение венерической болезнью; злостное уклонение от содержания нетрудоспособного супруга (супруги); мелкое хищение чужого имущества; неповиновение законному требованию лица, участвующего в обеспечении общественного порядка; надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом, порча объектов благоустройства и т. д. [4].

И.И. Рогов, рассматривая проект УК, отмечал, что «к уголовным проступкам предлагается отнести административные деликты, рассматриваемые сегодня судами (мелкое хулиганство, мелкое хищение и др.), предусмотренные в действующем КоАП РК, а также незначительные преступления...» [5, с. 13]. Представляется, что это положение частично было реализовано, так как УК действительно предусматривает ответственность, например, за мелкое хищение (ст. 187 УК), но, вместе с тем, ответственность, например, за мелкое хулиганство по-прежнему устанавливается Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) (ст. 434) [1], [6]. Вместе с тем, нельзя не согласиться со справедливым тезисом, обозначенным в Экспертном комментарии к Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан и проекту Уголовного кодекса Республики Казахстан профессором Н. Хавронюком: «Тот факт, что во времена СССР и некоторое время позже в Кодексы об административных правонарушениях включались составы деликтов, направленных как против публичной администрации, так и против прав и законных интересов человека, а также интересов общества (например, мелкая кража, мелкое хулиганство), является, на наш взгляд, свидетельством неправильной оценки различной правовой природы, различного характера уголовных и административных правонарушений. По сути, тем самым они признавались деяниями одинакового характера, но разной степени общественной опасности (вредности). ... Не могут именоваться административными правонарушения, посягающие на «общественный порядок и нравственность, права несовершеннолетних, на личность и в сфере семейно-бытовых отношений» (см. пункт «а» части 2 статьи 67 проекта УК Республики Казахстан). Их суть остается уголовно-правовой, а следовательно, и последствия их совершения должны быть уголовно-правовыми. В этой связи напомним, что, согласно решениям Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) (например, решение от 21 февраля 1984 г. по делу Оцтюрка против Германии), подобные административные правонарушения являются частью уголовного права, несмотря на то, что государство терминологически обозначило их иначе» [7].

Необходимо отметить, что УК в отличие от УК Казахстана 1997 г. [8] не содержит нормы об административной преюдиции, не встречается она и в статьях, которые её ранее содержали. Вместе с тем нельзя вести речь о том, что преступления, ранее содержавшие административную преюдицию, переведены в разряд уголовных проступков. Проведя сравнение статей УК Казахстана 1997 г., содержащих административную преюдицию, с аналогичными или близкими по содержанию статьями УК, можно сделать вывод, что часть деяний отнесена в разряд преступлений, а часть – в разряд уголовных проступков. Например, ст. 139 УК «Неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (супруги)» закрепляет состав преступления, хотя по своему содержанию включает в себя ст. 140 «Уклонение от содержания нетрудоспособного супруга (супруги)» УК Казахстана 1997 г., содержащую административную преюдицию, и ст. 136 «Неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» УК Казахстана 1997 г.; такая же ситуация и с ч. 1 ст. 430 УК «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа», которая закрепляет состав преступления, несмотря на то, что ч. 1 ст. 362 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа» УК Казахстана 1997 г. содержала административную преюдицию. Вме-

сте с тем, ст. 154 УК «Воспрепятствование законной деятельности представителей работников», ч. 1 ст. 222 УК «Незаконное использование товарного знака», ч. 1 ст. 353 УК «Нарушение действующих на транспорте правил», ст. 393 УК «Невыполнение решения о выдворении» закрепляют составы уголовных проступков (ст. 150¹, ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 302, ст. 330¹ УК Казахстана 1997 г. соответственно содержали административную преюдицию).

УК также указывает в ч. 1 ст. 12, что преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократность. Таким образом, уголовный проступок не может перерасти в преступление лишь потому, что совершен повторно. Такое положение интересно в том плане, что, как нами указывалось выше, УК Казахстана 1997 г. предусматривал наличие административной преюдиции, которая, по сути, означала, что повторное совершение административного правонарушения переводит его из разряда административных правонарушений в разряд преступлений. Представляется, что положение ч. 1 ст. 12 УК в наибольшей степени способствует проявлению принципа гуманизма и исключает возможность перехода правонарушений из числа административных в уголовные.

Особенностью уголовных проступков является и то, что они не влекут судимости, что следует из содержания ст. 79 УК «Судимость», в которой речь идёт лишь о преступлениях. Такое законодательное положение представляет определённый интерес в том смысле, что лицо, совершившее уголовный проступок, отбывает лишь наказание за его совершение и никаких иных неблагоприятных последствий больше не несёт.

Заключение. Рассмотрев особенности уголовного законодательства Казахстана, касающиеся классификации деяний, влекущих уголовную ответственность, можно отметить, безусловно, новый для пространства СНГ взгляд на этот вопрос, попытку совместить европейский подход в делении всех уголовно наказуемых деяний на уголовные проступки и преступления и исторически сложившееся деление преступлений на категории. Однако, заняв, по сути, некоторое промежуточное положение между административными правонарушениями и преступлениями, уголовные проступки, на взгляд автора, не получили чёткого отграничения. Так, не понятно, почему одни административные правонарушения, рассматриваемые судами, перешли в разряд уголовных проступков, тогда как другие остались в числе административных правонарушений (например, мелкое хищение стало уголовным проступком, а мелкое хулиганство осталось административным правонарушением). В этой связи представляется логичным в связи с законодательным выделением уголовных проступков оставить в качестве административных правонарушений лишь те правонарушения, которые посягают на отношения, возникающие в сфере управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц по исполнению публичных функций государства в процессе осуществления исполнительной власти органами государства. Остальные правонарушения, по мнению автора, логичнее было бы перенести в разряд уголовных проступков. Несмотря на то, что существует мнение, что «если законодателю захотелось называть такие правонарушения уголовными проступками, это не должно переводить административные правонарушения в разряд уголовных преступлений и приводить к применению к ним санкции УК, а не КоАП... такой подход расширяет уголовную репрессию» [9, с. 23], автор не видит в таком подходе расширения уголовной репрессии и ужесточения ответственности. Такую позицию можно объяснить исходя из положений УК. Так, во-первых, за совершение уголовного проступка возможно назначение не любого наказания, а лишь наиболее мягких наказаний из предусмотренных УК (штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, арест), во-вторых, совершение уголовного проступка не влечёт правового состояния судимости, в-третьих, уголовные проступки и преступления не образуют неоднократности и, в-четвёртых, как было указано выше, практика ЕСПЧ свидетельствует о том, что ЕСПЧ относит правонарушения уголовные по своей сути и природе, но отнесённые к числу административных, к сфере уголовного права, несмотря на то, что государство их таковыми может не считать. С учётом изложенного, на наш взгляд, ответственность за любые правонарушения должна устанавливаться той отраслью права, к природе которой и относятся данные правонарушения. Усиления же реальной репрессии, а не статистической, позволит избежать

должным образом разработанная классификация уголовных правонарушений и дифференциация мер ответственности, стройно согласующаяся с указанной классификацией.

Ведя речь о таких признаках уголовного проступка как «небольшой уровень общественной опасности» и «результат в виде причинения незначительного вреда или угрозы причинения вреда личности, организации, обществу или государству», можно, на наш взгляд, отметить то, что они в большей мере используются законодателем при отнесении того или иного уголовного правонарушения к числу уголовных проступков или преступлений, нежели в практической деятельности в связи с высоким уровнем их оценочного характера. Основным критерием, по нашему мнению, позволяющим разграничивать уголовные проступки и преступления, является критерий наказуемости, который, однако, также недостаточно ясно сформулирован.

Сравнение правовых последствий совершения уголовного проступка и административного правонарушения по законодательству Казахстана выявляет ряд «несостыковок». Так, несмотря на то, что уголовный проступок не влечёт состояния судимости, лицо, совершившее административное правонарушение согласно ст. 61 КоАП считается подвергнутым административному взысканию в течение года со дня окончания исполнения постановления о наложении административного взыскания. Таким образом, можно говорить о том, что в определённой степени привлечение лица к административной ответственности может даже повлечь для него более продолжительные во временном измерении неблагоприятные последствия. Представляется, что подобное положение вещей не в полной мере отвечает необходимости соотношения уровня общественной опасности совершённого деяния с наступившей за его совершение мерой ответственности. При этом стоит отметить, что согласно абзацу 1 ч. 2 ст. 44 КоАП максимальный размер штрафа в отношении физического лица составляет 500 месячных расчётных показателей, в то же время согласно ч. 2 ст. 41 УК за уголовные проступки штраф устанавливается в пределах от 25 до 500 месячных расчётных показателей. Как видно, размеры наказания в виде штрафа и административного взыскания в виде штрафа практически одинаковы. Если же рассматривать наказание в виде ареста и административное взыскание в виде ареста, то можно отметить, что согласно ч. 1 ст. 50 КоАП административный арест устанавливается на срок до 30 суток, а за нарушение режима чрезвычайного положения – до 45 суток, а ст. 45 УК (вводится в действие с 1 января 2017 г.) определяет, что арест устанавливается на срок от 30 до 90 суток. В данном случае арест, налагаемый в качестве наказания, безусловно является более строгой мерой ответственности. Справедливо ради стоит отметить, что на сегодняшний день в связи с тем, что статья, предусматривающая арест в качестве наказания, не вступила в силу, за уголовные правонарушения в Казахстане арест не назначается в принципе. Такое положение создаёт ситуацию, при которой за уголовные проступки не назначаются наказания, связанные с каким-либо ограничением или лишением свободы, а за совершение административного правонарушения административное взыскание в виде ареста может быть назначено.

Таким образом, по мнению автора, выделение уголовных проступков является хорошей и правильной идеей, но требует значительных корректировок не только уголовного законодательства, но и, можно сказать, реформирования законодательства об административных правонарушениях.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г.) [Электронный ресурс] // Параграф. Информационные системы. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1;-307. – Дата доступа : 20.07.2016.
2. Концепция правовой политики на период с 2010 до 2020 года [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Казахстан. – Режим доступа : <http://prokuror.gov.kz/rus/o-prokurature/normativnye-pravovye-akty/konceptsiya-pravovoy-politiki-na-period-s-2010-do-2020-goda>. – Дата доступа : 19.07.2016.
3. Заключение научной правовой экспертизы законопроекта [Электронный ресурс] // Параграф. Информационные системы. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31140848#pos=22084;-247. – Дата доступа : 19.07.2016.

4. Об институте уголовного проступка в новом Уголовном кодексе РК [Электронный ресурс] // Последние новости в Казахстане. – Режим доступа : https://i-news.kz/news/2015/11/14/8173457-ob_institute_ugolovnoغو_prostupka_v_novo.html. – Дата доступа : 15.07.2016.

5. Рогов, И.И. О модернизации правоохранительной системы в Республике Казахстан / И.И. Рогов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 2. – С. 13–14.

6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года, № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.04.2016 г.) [Электронный ресурс] // Параграф. Информационные системы. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399. – Дата доступа : 20.07.2016.

7. Хавронюк, Н. Экспертный комментарий к Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан и проекту Уголовного кодекса Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Параграф. Информационные системы. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31281852#pos=12;-257. – Дата доступа : 21.07.2016.

8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года, № 167-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2014 г.) [Электронный ресурс] // Параграф. Информационные системы. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032. – Дата доступа : 20.07.2016.

9. Дикаев, С.У. Нужно ли Казахстану кардинальное изменение уголовного законодательства и нужна ли уголовная ответственность за проступки? / С.У. Дикаев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 2. – С. 22–24.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 02.06.2016